

Моя Новое - 2007 - 10 - 22 фев - с. 44

журнал

Ольга МАРТЫНЕНКО

Общепризнано, что проза поэта лучше, чем стихи поэта. Во всяком случае, не хуже. Два рассказа Дмитрия Александровича Пригова во втором номере «Знамя» — еще одно тому подтверждение. Это не рецензия, не публицистика, не прочее производное от прозы, а самая настоящая художественная литература в одном из ее наиболее приятных для чтения жанров — рассказов. С предупреждением автора о любви к русской лирической прозе, которая отличается удивительным психо-

логизмом, точностью деталей и легкой, немного грустно-повествовательной интонацией. Кто же не разделит эту любовь? По большому счету, это действительно самое достойное, что наша нация произве-

РОССИЯ С ГОЛОВОЙ СФИНКСА

ла на свет. Конечно, своим вступлением Пригов поставил перед собой трудно выполнимую задачу, но справился.

Правда, второй рассказ Дмитрия Александровича, «Мой милый, милый Моцарт», я не поняла. Слишком неожиданным показался переход от кошки и собаки с кличками великих композиторов к другому, не менее великому, но уже без всякой привязки к животным. Возможно, ткань повествования оказалась для меня слишком тонка и порвалась на глазах. Несомненно, у «Моцарта» найдутся более подготовленные читатели.

Зато первый рассказ «Три Юлии» был мне по зубам. Рассказ о странностях любви, в которой важную и загадочную роль тоже играет животное — кошка. Речь идет о современных женщинах и современном мужчине. Внутренняя полемика с дамой с собачкой неизбежна. И Пригов с завидным бесстрашием описывает совершившуюся перемену в жизненном укладе, когда место дамы с собачкой занимает мужчина с кошкой. Потому что семейное благополучие зависит от женщины, которая даже уходя (умирая) старает-

ся обеспечить сносное существование не приспособленному к житейским передрягам ученому мужу. А любовь? Она живет подспудно, и не страшная ли болезнь жены ответ на непосильную перемену ролей в нынешнем мире? Детей у супругов не было, была кошка, которая и остается мистическим стражем семейной верности. Предупреждая читателя о любви к русской литературе, Пригов ненароком говорит о России — кошачьем существе с головой сфинкса. Выдержит ли она свалившуюся на нее новую участь? ■

Триумф Дмитрия
Александровича Пригова!

27.02.07.